
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.4

С. 48—57

ПОНЯТИЕ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Максуров А. А.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: maxurov78@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы определения судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса. В данном случае судебный контроль рассматривается как особая разновидность государственной контрольной деятельности.

В последние десятилетия контрольная деятельность рассматривается в науке как полноценная разновидность юридической деятельности.

Для определения сущности судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса автором использовано сочетание научных методов и приемов, такие как этимологический, системного анализа, формальной логики.

По результатам исследования предложенное авторское понимание судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса как вида деятельности, предшествующей деятельности по отправлению правосудия, и, одновременно, как основанную на уголовно-процессуальном законодательстве разновидность контрольной юридической деятельности, осуществляемой судом в рамках установленных процедур в целях проверки соответствия действий (решений) органов предварительного расследования и дознания, прокурора требованиям закона и правам граждан (организаций), и предполагающую активное вмешательство суда, оформляемое судебными актами.

Помимо определения автором предложены сущностные характеристики данной разновидности судебной контрольной деятельности.

Благодаря предложенным новациям уточнено значение надзора и контроля в уголовном судопроизводстве.

В указанном смысле к судебному контролю могут быть обращены все те требования, которые мы обычно предъявляем к иным разновидностям юридической деятельности, в том числе, контрольной деятельности (возможная принудительность решений, их исполнимость, процедурность самой деятельности и другие).

Такого рода подход предполагает и рассмотрение видов самой судебной контрольной деятельности, в том числе, исходя из общепризнанных видов контрольной деятельности (текущий и последующий контроль и иные).

Ключевые слова: суд, контроль, досудебная стадия, процесс, юридическая деятельность.

THE CONCEPT OF JUDICIAL CONTROL AT THE PRE-JUDICIAL STAGE OF THE CRIMINAL PROCESS

Maksurov A. A.

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: maxurov78@yandex.ru

The article discusses the problems of determining judicial control at the pre-trial stage of the criminal process. In this case, judicial control is considered as a special kind of state control activity.

In recent decades, control activity is considered in science as a full-fledged variety of legal activity. To determine the essence of judicial control at the pre-trial stage of the criminal process, the author

used a combination of scientific methods and techniques, such as etymological, system analysis, formal logic.

According to the results of the study, the proposed author's understanding of judicial control at the pre-trial stage of the criminal process as a type of activity preceding the administration of justice, and, at the same time, as a type of control legal activity based on the criminal procedure legislation, carried out by the court as part of the established procedures in order to verify the conformity of actions (decisions) of the bodies of preliminary investigation and inquiry, the prosecutor requirements of the law and the rights of citizens (body izatsii), and involving the active intervention of the court, drawn up by judicial acts.

In addition to determining by the author, the essential characteristics of this type of judicial control activity are proposed.

Thanks to the proposed innovations, the importance of supervision and control in criminal proceedings has been clarified.

In this sense, all those requirements that we usually impose on other types of legal activity, including control activity (possible enforcement of decisions, their enforceability, procedural nature of the activity itself, and others) can be addressed to judicial control.

This kind of approach also involves consideration of the types of judicial control activities, including based on generally recognized types of control activities (current and subsequent control and others).

Keywords: court, control, pre-trial stage, procedure, legal activity.

Введение

Судебный контроль является самостоятельной разновидностью государственной контрольной юридической деятельности. Исходным понятием здесь служит сама категория «контроль».

С точки зрения этимологии, контроль — это либо проверка [32, с. 321], либо постоянное наблюдение [39, с. 182] в целях проверки [35, с. 158] или надзора» [31, с. 458], проверочное наблюдение [12, с. 70] и т. п.

Схожим образом понимается контроль и в юриспруденции.

В частности, Ю. А. Тихомиров понимает под контролем «проверку соблюдения и выполнения нормативно установленных задач, планов и решений» [37, с. 510]. С. С. Алексеев определяет государственный контроль как «юридическое и организационное средство, предназначенное исключительно для обеспечения законности» [8, с. 449—455].

Ю. И. Мельников и А. Б. Елизаров отмечают, что «контроль — это правовая форма деятельности уполномоченных органов государства, должностных лиц и общественных организаций, выражающаяся в совершении юридически значимых действий по наблюдению и проверке соответствия исполнимости подконтрольными субъектами правовых предписаний и пресечении правонарушений соответствующими организационно-правовыми средствами» [28, с. 12]. С данным подходом можно бы было согласиться, однако, по нашему мнению, указанные авторы неверно отождествляют как понятия «контроль» и «надзор», так и соответствующие разновидности юридической практики [28, с. 13]. Как нам кажется, в аналогичное заблуждение

впадает также и С. Н. Назаров, полагающий, что «общность признаков проверочной деятельности закономерно приводит нас к необходимости признания тождества контроля и надзора» [30, с. 17].

Материал и методы

Вообще, по поводу соотношения понятий «контроль» и «надзор», а также отнесения судебного контроля именно к контролю в его классическом понимании или же разновидности надзора, названной «судебным контролем» в доктрине и законодательстве исключительно в силу правовой традиции, в науке о сих пор идут жаркие дискуссии.

Исходя из функционального подхода к рассматриваемым вопросам ряд авторов традиционно, со времен советского периода нашей истории отождествляет понятия «контроль» и «надзор» [9, с. 391], признавая, однако, что надзор — это специфический вид контроля [17, с. 209], надведомственного контроля [30, с. 217] и т. п. В то же время, мы полагаем, что намного более предпочтительной является позиция М. С. Студеникиной, пишущей что «органы контроля интересуются не только тем, не нарушил ли субъект управления действующее законодательство, но и тем, насколько правильно, целесообразно и эффективно он использовал все предоставленные ему полномочия. Специфика надзора проявляется в ограничении пределов его компетенции проверкой только законности действий конкретного субъекта. Надзор, являясь разновидностью надведомственного контроля, представляет форму активного наблюдения, сопровождающуюся применением в необходимых случаях мер принуждения» [36, с. 19].

Следует отметить, что такой позиции придерживаются и некоторые другие авторы [17, с. 209]. Мы также разделяем взгляды авторов, полагающих, что принципиальное отличие контролирующего и надзорного органов состоит в том, что надзорный орган не обладает правом непосредственного устранения выявленных нарушений закона, а добивается этого от соответствующего органа или должностного лица в административном или судебном порядке [29, с. 11]. При этом, по нашему мнению, сфера надзора априори шире сферы контроля.

Сам по себе контроль — понятие многообразное и многостороннее. Одновременно контроль по своей природе имманентно присущ праву, поскольку его основное назначение — регулировать общественные отношения [19, с. 42]. Указанными обстоятельствами объясняется и существование в национальной правовой системе самых разнообразных форм контроля.

Например, В. Н. Карташов и С. В. Бахвалов в ходе глубокого исследования юридической технологии выделяют наиболее значимые виды контроля (надзора): общественный контроль; научный контроль; парламентский контроль; президентский (губернаторский) контроль; министерский контроль; судебный контроль; контроль, осуществляемый уполномоченными по правам человека; контроль со стороны счетных палат; прокурорский надзор [16, с. 330]. Можно привести в работе позиции и других ученых-юристов, однако в этом нет существенной необходимости, так как почти все они выделяют судебный контроль как разновидность государственного контроля.

Как это ни парадоксально, но, признавая именно ведущую роль суда в деле обеспечения законности в уголовном процессе, авторы не предлагают нам сколько-нибудь значимых определений указанного понятия, ограничиваясь предложениями понимать под судебным контролем осуществляемую в особом установленном законом процедурном порядке деятельность судов по проверке действий и актов органов государственной власти на предмет соответствия предъявляемым к ним требованиям [33, с. 90].

Другой распространенный вариант: авторы в самом общем виде очерчивают полномочия суда в рамках судебного контроля и, иногда, представляют в определении отличия судебного контроля от прокурорского надзора и ведомственного контроля в указанной сфере [42, с. 57—63].

А. В. Шилов и Е. З. Трошкин, например, под судебным контролем понимают

(судебным контролем) понимается «совокупность действий судьи по рассмотрению и разрешению ходатайств органов расследования и прокурора, а также жалоб заинтересованных участников уголовного процесса по поводу законности, обоснованности и мотивированности процессуального действия (бездействия) либо решения» [43, с. 39].

В этой связи, правда, необходимо понимать и различия: ведомственный контроль, прокурорский надзор — это постоянная формально определенная конкретная деятельность особых должностных лиц (прокурора, начальника органа следствия или дознания) по проверке соблюдения законности, прав и интересов граждан (организаций) государственными органами (их должностными лицами), осуществляющими досудебное производство [10, с. 18]. А вот судебный контроль характеризуется выполнением лишь отдельных проверочных мероприятий. При этом суд как субъект контроля в каком-то смысле иногда берет на себя ответственность и за проверяемые им процессуальные решения [27, с. 14], что может быть, например, в случае судебного разбирательства по поводу законности осмотра места происшествия на территории жилого помещения против воли проживающих там лиц, когда еще решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Существует и другая позиция: так, Н. Чепурнова и С. Смольников рассматривают судебный контроль и прокурорский надзор как две отдельные, но взаимосвязанные виды процессуального контроля, которые, хотя и реализуются а) в различных организационно-правовых и процессуальных формах и б) различными органами власти, но, их эффективность во многих вопросах состоит в прямой зависимости от складывающихся между ними взаимосвязей. По мнению данных авторов механизм судебного контроля намного более эффективен при активном участии прокурора в судебном процессе, а вот действенность прокурорского надзора в указанной сфере во многом можно объяснить результативностью рассмотрения дел в суде [42, с. 15].

В этой связи отдельные авторы обращают повышенное внимание на то обстоятельство, что все же цели и задачи у прокурорского надзора и судебного контроля при всем их сходстве имеют существенные различия: органы прокуратуры прилагают усилия к выявлению и устранению нарушений закона и прав граждан (организаций) [34, с. 28], а суды фактически занимают более пассивную позицию, так как лишь устраняют допущенные

нарушения [21, с. 9], что, впрочем, несколько не умаляет значимости судебного контроля, а объясняется задачами судов, их местом и ролью в системе разделения властей [14]. Сама же прокурорская надзорная деятельность отличается постоянством, а судебный контроль действует ситуационно, эпизодически — в виде однократного осуществления контрольного действия при наличии к тому оснований [40, с. 284].

Имеются, вместе с тем, авторские позиции, которые постулируют необходимость и в отношении судебного контроля систематичности, универсальности и предметности [11, с. 110]. С таким мнением можно согласиться в отличие от предлагаемых данным автором следствий для такого рода вывода: А. М. Баранов в этой связи предлагает «объединить прокурорский надзор и судебный контроль в единую «контрольную функцию»» [11, с. 113], вывода, который мы даже не беремся обсуждать всерьез, настолько он противоречит фундаментальным принципам построения власти в демократическом государстве [6, с. 29].

П. А. Луценко определяет судебный контроль в досудебном производстве как «направления деятельности суда в уголовном процессе, представляющие собой совокупность предусмотренных законом полномочий по защите (восстановлению) конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства посредством принятия промежуточных судебных решений» [25, с. 6].

Результаты и обсуждение

Несмотря на все уважение к позиции данного автора (и других авторов), с ней сложно согласиться по существу.

Действительно, судебный контроль — это сама по себе разновидность государственно-властной деятельности специально на то уполномоченного органа в определенной сфере, а направления деятельности суда (в том числе, в рамках судебного контроля) — это функции суда, которые как раз и реализуются в рамках исследуемого типа судебной деятельности. Тем более, направления деятельности суда (функции) никак не могут вдруг оказаться «совокупностью полномочий» (очевидно, что это разные вещи). В рамках судебного контроля защищаются не только конституционные, но и иные права, причем далеко не всех участников уголовного судопроизводства. Кроме того, здесь суд решает не только правозащитные задачи. Наконец, можно ли все судебные акты, выносимые в рамках судебного контроля на досудебной

стадии уголовного судопроизводства считать именно «промежуточными»? На наш взгляд, это очень сомнительно.

При всем различии мнений, с точки зрения системного и функционального подходов большинство авторов становится на одну из следующих позиций.

В частности, значительная часть ученых называет судебный контроль разновидностью судебной деятельности [24, с. 18—20], однако разновидностью, имеющий второстепенный [1, с. 3], обслуживающий [2, с. 8] характер, где целью не является рассмотрение дела по существу и, соответственно, торжество социальной справедливости, а способствование законности при получении окончательного юрисдикционного результата, которым разрешается социальный конфликт [23, с. 29].

Другая часть ученого сообщества, исходя из назначения суда по отправлению правосудия, все-таки полагает необходимым считать судебный контроль формой (типом, разновидностью) отправления (осуществления) правосудия, приводя в поддержку своей позиции такие аргументы как: судебный контроль в уголовном процессе полностью регламентирован уголовно-процессуальным законодательством, подчиняется его принципам и т. п.; он осуществляется только судом, а основное назначение суда именно отправление правосудия; судом разрешается некий «локальный», промежуточный правовой спор, например, в части законности и обоснованности обыска в жилище, ограничения иных конституционных прав граждан и проч.; по результатам судебного разбирательства выносится решение, которое обладает всеми признаками судебного решения, в том числе, общеобязательностью и способностью к принудительному исполнению, как и приговор [44, с. 43].

Есть и авторы, занимающие некие «промежуточные» позиции.

Например, Р. Н. Ласточкина указывает, что «судебный контроль — это предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством разновидность судебной деятельности по предварительной и последующей проверке законности и обоснованности действий (бездействия) и (или) решений органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, итогом осуществления которой является вынесение судом общеобязательного решения. Данная деятельность сама по себе имеет целью разрешение правового спора, но не в целом по делу и не между его основными участниками

(обвиняемые и потерпевшие), а лишь в отношении соблюдения прав и охраняемых уголовно-процессуальным законом интересов участников процесса» [20, с. 7—8].

Н. В. Костерина определяет «судебный контроль на досудебной стадии уголовного процесса как имеющая в основе нормы УПК РФ деятельность федеральных судей на стадии предварительного расследования, заключающаяся в рассмотрении жалоб граждан на действия (бездействие) и решения органов расследования, проверке законности и обоснованности решений правоохранительных органов о задержании лиц, о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан» [18, с. 12].

По существу, анализ авторских позиций по указанному поводу приводит нас к мысли, что все они едины только в одном: это контрольная деятельность, осуществляемая судом [3, с. 193], и данная деятельность осуществляется исключительно в рамках уголовного процесса [26, с. 17], однако эти черты судебного контроля в уголовном судопроизводстве и так явно следуют из самого наименования данной разновидности государственного контроля. Соответственно, пришло время установить место судебного контроля в рамках юридической деятельности, осуществляемой в уголовном процессе.

Мы полагаем, что указанному должно способствовать то немаловажное обстоятельство, что в последние десятилетия контрольная деятельность рассматривается в науке как полноценная разновидность юридической деятельности.

Например, А. Б. Елизаров определяет контрольную деятельность как «разновидность юридической деятельности, представляющую собой правовую форму деятельности уполномоченных органов государства, должностных лиц и общественных организаций, выражающуюся в совершении юридически значимых действий по наблюдению и проверке соответствия исполнимости подконтрольными субъектами нормативно-правовых предписаний и пресечении правонарушений соответствующими организационно-правовыми средствами, то есть осуществляемую на основе норм права и всегда влекущую юридические последствия» [15, с. 13]. В этом смысле и судебная контрольная деятельность — разновидность юридической деятельности, в связи с чем ей в полном объеме присущи все сущностные черты последней.

Можно полагать даже, что сущность контроля как правовой формы выражается,

в числе прочего, в том обстоятельстве, что контролирующий субъект (в нашем случае — суд) непосредственно использует нормы права для разрешения конкретных «контрольных» дел, а не ограничивается «рекомендацией» поступить тем или иным образом. При этом контроль может осуществляться только специально на то уполномоченными субъектами права, а вот конкретный состав и объем компетенции контролирующего субъекта может быть установлен лишь законодательством, в части нашего исследования — уголовно-процессуальным законодательством.

Нельзя не упомянуть и о том, что государственный контроль вообще и судебный контроль в уголовном процессе в частности всегда оформляется в соответствующих официальных актах-документах: по результатам контроля, реализуя свою властную компетенцию, контрольные органы принимают определенные решения, которые, являясь формой правового регулирования [7, с. 317].

Указанное уточнение справедливо и в отношении судебного контроля. Получается, что суд в виде контролирующего органа своим властным организующим воздействием определенным образом вторгается в уже сложившиеся отношения и изменяет эти связи, преобразуя их в соответствии с целями, заложенными в нормах права, а если при правовой оценке деятельности подконтрольного субъекта обнаружится неправомерное поведение, приводят в действие правоохранительные средства [38, с. 119].

Выводы

В этой связи мы полагаем возможным определить судебный контроль в уголовном производстве (на досудебной стадии процесса) как основанную на уголовно-процессуальном законодательстве разновидность контрольной юридической деятельности, осуществляемой судом в рамках установленных процедур в целях проверки соответствия действий (решений) органов предварительного расследования и дознания, прокурора требованиям закона и правам граждан (организаций), и предполагающую активное вмешательство суда, оформляемое судебными актами.

Можно согласиться с высказанным рядом ученых мнением о том, что «судебный контроль является самостоятельной формой реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве» [5, с. 83].

В этой связи мы полагаем необходимым выделить те сущностные характеристики, которые позволят нам более верно понять содержание судебного контроля.

Как ни странно, в научной среде до сих пор нет единства мнений и по указанному вопросу. Существуют даже весьма и весьма спорные, с точки зрения фундаментальных правовых начал, гипотезы и предположения.

Так, О. А. Волторнист указывает, что «смысл судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса состоит в способствовании правильности и полноте обеспечения правоохранительными органами суда доказательственной базой для дальнейшего рассмотрения дела по существу» [13, с. 8]. С такой позицией, в корне неверно трактующей задачи отправления правосудия, невозможно согласиться ни при каких условиях. Разве на это может быть направлена контрольная деятельность суда?

Прежде всего, главная задача судебного контроля на досудебной стадии уголовного судопроизводства — это защита прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса.

Однако, по нашему мнению, суд должен реагировать на нарушения, допускаемые органами дознания или предварительного расследования, прокурором и в тех случаях, когда сами участники уголовного процесса не считают свои права в указанной части нарушенными, либо не заявляют об этом, но суд установил такого рода обстоятельство. То есть, мы считаем, что реакция суда на допущенное нарушение закона, ставшее известным суду, должна быть в любом случае и здесь компетенция суда априори шире, нежели чем только реагирование на доводы жалоб участников процесса. Например, суд проверяет законность уже произведенного следственного действия, в виде, например, обыска жилища, которое производилось, в силу неотложных

обстоятельств, без судебного решения — без жалобы со стороны собственников (владельцев) жилища или находившихся в нем лиц.

Также подчеркнем, что судебный контроль возможен не по всему ходу уголовного процесса, а только (и исключительно) на стадиях возбуждения уголовного дела [4, с. 4] и предварительного расследования [22, с. 129].

Другая немаловажная «деталь»: в отличие от других видов государственной контрольной деятельности и, разумеется, в отличие от иных направлений деятельности суда, судебный контроль как механизм, запускается не благодаря некоей активности «контрольной» власти, а по инициативе участников уголовного процесса, которые считают свои права нарушенными (заинтересованных субъектов уголовного судопроизводства), либо в силу предусмотренной процедуры проверки законности произведенных без получения судебного разрешения следственных действий. В любом случае, первичная инициатива в проверке исходит не от суда; его роль в этой части — пассивна.

Далее, обратим внимание на достаточно жесткую регламентацию уголовно-процессуальным законом контрольных полномочий суда. Исследование такого полномочий в совокупности позволяет нам говорить о том, что судебный контроль — это обособленное направление уголовно-процессуальной судебной деятельности.

Наконец, в отличие от иных контролируемых субъектов в рамках контрольной юридической деятельности, по результатам судебного контроля судом выносятся решения, которое обладает как признаком общеобязательности, так и способностью к принудительному исполнению.

Список литературы

1. Аваков, О. О. Актуальные проблемы судебной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / О. О. Аваков // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, предварительного расследования и правозащитной деятельности : сб. науч. ст. / под науч. ред. О. В. Гладышевой, В. А. Семенцова. — Краснодар, 2012. — С. 3—12.
2. Аваков, О. О. Направления судебной деятельности в досудебном производстве / О. О. Аваков // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства : сб. науч. ст. / под науч. ред. О. В. Гладышевой, В. А. Семенцова. — Краснодар, 2011. — Вып. 3. — С. 3—13.
3. Аваков, О. О. О сущности и значении судебной деятельности в досудебном производстве по уголовным делам / О. О. Аваков // Общество и право. — 2010. — № 2. — С. 193—196.
4. Аваков, О. О. Судебная власть и ее реализация при проверке сообщений о преступлениях / О. О. Аваков // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и адвокатской деятельности : сб. науч. ст. / под ред. О. В. Гладышевой, В. А. Семенцова. — Краснодар, 2011. — Вып. 2. — С. 4—8.
5. Аваков, О. О. Формы судебного контроля при производстве следственных действий / О. О. Аваков // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на Северном Кавказе : материалы региональной науч.-практ. конф. ; Ч. 1. — Краснодар, 2010. — С. 83—92.

6. Агутин, А. В. Принцип процессуальной независимости должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу: вопросы методологии и практики реализации / А. В. Агутин, А. Г. Филиппов. — Н. Новгород, 2007. — 132 с.
7. Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 2012. — Т. 2 — 562 с.
8. Алексеев, С. С. Теория государства и права / С. С. Алексеев. — М., 1998. — 610 с.
9. Алехин, А. П. Административное право Российской Федерации / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов. — М., 1997. — 722 с.
10. Ашурбеков, Т. А. Воздействие преобразованной правовой системы на состояние законности и национальной безопасности / Т. А. Ашурбеков // Право и политика. — 2007. — № 8. — С. 18—21.
11. Баранов, А. М. Система средств обеспечения законности в досудебном производстве по уголовным делам / А. М. Баранов // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : материалы межвузовской науч.-практ. конференции. — Омск : Омская академия МВД России, 2006. — С. 110—122.
12. Большая советская энциклопедия : в 30 т. Т. 13 / глав. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Сов. энциклопедия, 1973. — 608 с.
13. Волторнист, О. А. Досудебное и судебное производства: теоретико-функциональный анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Волторнист. — Тюмень, 2008. — 14 с.
14. Доклад Генерального прокурора РФ Федеральному Собранию РФ [Электронный ресурс] // Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/archive> (дата обращения: 05.08.2019).
15. Елизаров, А. Б. Контрольная юридическая деятельность в правовой системе общества : дис. ... канд. юрид. наук / А. Б. Елизаров. — Владимир, 2005. — 16 с.
16. Карташов, В. Н. Законодательная технология субъектов Российской Федерации / В. Н. Карташов, С. В. Бахвалов. — Ярославль, 2008. — 422 с.
17. Козлов, Ю. М. Административное право / Ю. М. Козлов. — М., 1999. — 562 с.
18. Костерина, Н. В. Судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Костерина. — Волгоград, 2005. — 14 с.
19. Кулапов, В. Л. Происхождение государства и права. Теория государства и права : курс лекций / В. Л. Кулапов ; под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — М., 1997. — С. 42—51.
20. Ласточкина, Р. Н. Судебный контроль в уголовном процессе / Р. Н. Ласточкина. — Ярославль, 2010. — 88 с.
21. Лиходаев, Е. Г. Реализация прокурором принципа охраны прав личности на стадии возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Г. Лиходаев. — Саратов : Саратовская государственная академия права, 2007. — 16 с.
22. Луценко, П. А. Некоторые аспекты законодательной регламентации процедуры судебного санкционирования производства следственных действий / П. А. Луценко // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина. — М. : МГЮА. — 2013. — С. 128—129.
23. Луценко, П. А. Правосудие и судебный контроль: концептуальные подходы к соотношению дефиниций / П. А. Луценко // Вестник Воронежского Государственного Аграрного университета. — № 4 — 2013. — С. 28—31.
24. Луценко, П. А. Пределы реализации функции судебного контроля в контексте принципа независимости судей / П. А. Луценко // Вестник Академии права и управления. — № 29. — 2012. — С. 18—20.
25. Луценко, П. А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П. А. Луценко. — М., 2014. — 16 с.
26. Луценко, П. А. Детерминирующие признаки судебного порядка рассмотрения жалоб на действие (бездействие) и решения в производстве по уголовному делу / П. А. Луценко, Ю. И. Дутов // Закон и право. — 2013. — № 7. — С. 17—19.
27. Маслова, Д. А. Изменение процессуальной функции прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса / Д. А. Маслова // Закон и право. — 2008. — № 3. — С. 14—18.
28. Мельников, Ю. И. Природа контрольной юридической деятельности / Ю. И. Мельников, А. Б. Елизаров // Актуальные проблемы теории правовой системы общества : сб. науч. тр. / отв. ред. проф. В. Н. Карташов. — Ярославль, 2003. — Вып. 3. — С. 12—19.
29. Мецаев, Б. К. Юридическая природа контрольной деятельности (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б. К. Мецаев. — М., 2004.
30. Назаров, С. Н. Народный контроль в СССР / С. Н. Назаров ; под. ред. В. И. Туровцева. — М., 1967. — 310 с.

31. Новейший словарь иностранных слов и выражений. — Минск, 2018. — 802 с.
32. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М., 2018. — 702 с.
33. Паршина, Т. В. Судебный контроль за законностью правовых актов : общеправовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Т. В. Паршина. — Н. Новгород, 2005. — 180 с.
34. Синельщиков, Ю. П. О функциях прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса / Ю. П. Синельщиков // Российский следователь. — 2008. — № 17. — С. 28—32.
35. Словарь современного русского литературного языка. — М., 2017. — 520 с.
36. Студеникина, М. С. Государственный контроль в сфере управления / М. С. Студеникина. — М., 1974. — 230 с.
37. Тихомиров, Ю. А. Курс административного права и процесса / Ю. А. Тихомиров. — М., 1998. — 644 с.
38. Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. — М., 1998. — 598 с.
39. Философский словарь. — М., 2018. — 898 с.
40. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности / Г. П. Химичева. — М. : Экзамен, 2003. — 362 с.
41. Цивенко, И. В. Прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль исполнения законов при расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности / И. В. Цивенко // Адвокат. — 2016. — № 7. — С. 57—63.
42. Чепурнова, Н. Судебный контроль и прокурорский надзор / Н. Чепурнова, С. Смольников // Законность. — 2007. — № 5. — С. 15—19.
43. Шилов, А. В. Судебный контроль на стадии предварительного расследования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / А. В. Шилов, Е. З. Трошкин. — Минск, 2004. — 188 с.
44. Якимович, Ю. К. Дифференциация уголовного процесса / Ю. К. Якимович, А. В. Ленский, Т. В. Трубникова. — Томск, 2001. — 220 с.

References

1. Avakov, O. O. Aktualnye problemy sudebnoy deyatel'nosti v dosudebnykh stadiyakh ugovol'nogo sudoproizvodstva / O. O. Avakov // Aktualnye problemy sudebnoy vlasti, prokurorskogo nadzora, predvaritel'nogo rassledovaniya i pravozashchitnoy deyatel'nosti : sb. nauch. st. / pod nauch. red. O. V. Gladyshevoy, V. A. Sementsova. — Krasnodar, 2012. — S. 3—12.
2. Avakov, O. O. Napravleniya sudebnoy deyatel'nosti v dosudebnom proizvodstve / O. O. Avakov // Aktualnye problemy sudebnoy vlasti, prokurorskogo nadzora, pravookhranitel'noy i pravozashchitnoy deyatel'nosti, ugovol'nogo sudoproizvodstva : sb. nauch. st. / pod nauch. red. O. V. Gladyshevoy, V. A. Sementsova. — Krasnodar, 2011. — Vyp. 3. — S. 3—13.
3. Avakov, O. O. O sushchnosti i znachenii sudebnoy deyatel'nosti v dosudebnom proizvodstve po ugovol'nym delam / O. O. Avakov // Obshchestvo i pravo. — 2010. — № 2. — S. 193—196.
4. Avakov, O. O. Sudebnaya vlast i ee realizatsiya pri proverke soobshcheniy o prestupleniyakh / O. O. Avakov // Aktualnye problemy sudebnoy vlasti, prokurorskogo nadzora, pravookhranitel'noy i advokatskoy deyatel'nosti : sb. nauch. st. / pod red. O. V. Gladyshevoy, V. A. Sementsova. — Krasnodar, 2011. — Vyp. 2. — S. 4—8.
5. Avakov, O. O. Formy sudebnogo kontrolya pri proizvodstve sledstvennykh deystviy / O. O. Avakov // Aktualnye problemy prava i pravoprimeritel'noy deyatel'nosti na Severnom Kavkaze : materialy regional'noy nauch.-prakt. konf. ; Ch. 1. — Krasnodar, 2010. — S. 83—92.
6. Agutin, A. V. Printsip protsessual'noy nezavisimosti dolzhnostnykh lits, vedushchikh proizvodstvo po ugovol'nomu delu: voprosy metodologii i praktiki realizatsii / A. V. Agutin, A. G. Filippov. — N. Novgorod, 2007. — 132 s.
7. Alekseev, S. S. Obshchaya teoriya prava / S. S. Alekseev. — M. : Yurid. lit., 2012. — T. 2 — 562 s.
8. Alekseev, S. S. Teoriya gosudarstva i prava / S. S. Alekseev. — M., 1998. — 610 s.
9. Alekhin, A. P. Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii / A. P. Alekhin, A. A. Karmolitskiy, Yu. M. Kozlov. — M., 1997. — 722 s.
10. Ashurbekov, T. A. Vozdeystvie preobrazovannoy pravovoy sistemy na sostoyanie zakonnosti i natsional'noy bezopasnosti / T. A. Ashurbekov // Pravo i politika. — 2007. — № 8. — S. 18—21.
11. Baranov, A. M. Sistema sredstv obespecheniya zakonnosti v dosudebnom proizvodstve po ugovol'nym delam / A. M. Baranov // Sovershenstvovanie norm i institutov Ugovol'no-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii : materialy mezhvuzovskoy nauch.-prakt. konferentsii. — Omsk : Omskaya akademiya MVD Rossii, 2006. — S. 110—122.
12. Bolshaya sovetskaya entsiklopediya : v 30 t. T. 13 / glav. red. A. M. Prokhorov. — 3-e izd. — M. : Sov. entsiklopediya, 1973. — 608 s.
13. Voltornist, O. A. Dosudebnoe i sudebnoe proizvodstva: teoretiko-funktsional'nyy analiz : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / O. A. Voltornist. — Tyumen, 2008. — 14 s.

14. Doklad Generalnogo prokurora RF Federalnomu Sobraniyu RF [Elektronnyy resurs] // Sayt Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. — URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/archive> (data obrashcheniya: 05.08.2019).
15. Yelizarov, A. B. Kontrolnaya yuridicheskaya deyatel'nost' v pravovoy sisteme obshchestva : dis. ... kand. yurid. nauk / A. B. Yelizarov. — Vladimir, 2005. — 16 s.
16. Kartashov, V. N. Zakonodatel'naya tekhnologiya subektov Rossiyskoy Federatsii / V. N. Kartashov, S. V. Bakhvalov. — Yaroslavl, 2008. — 422 s.
17. Kozlov, Yu. M. Administrativnoe pravo / Yu. M. Kozlov. — M., 1999. — 562 s.
18. Kosterina, N. V. Sudebnyy kontrol na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo sudoproizvodstva : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / N. V. Kosterina. — Volgograd, 2005. — 14 s.
19. Kulapov, V. L. Proiskhozhdenie gosudarstva i prava. Teoriya gosudarstva i prava : kurs lektsiy / V. L. Kulapov ; pod red. N. I. Matuzova i A. V. Malko. — M., 1997. — S. 42—51.
20. Lastochkina, R. N. Sudebnyy kontrol v ugolovnom protsesse / R. N. Lastochkina. — Yaroslavl, 2010. — 88 s.
21. Likhodaev, Ye. G. Realizatsiya prokurorom printsipa okhrany prav lichnosti na stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Ye. G. Likhodaev. — Saratov : Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava, 2007. — 16 s.
22. Lutsenko, P. A. Nekotorye aspekty zakonodatel'noy reglamentatsii protsedury sudebnogo sanktsionirovaniya proizvodstva sledstvennykh deystviy / P. A. Lutsenko // Sbornik materialov V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Kutafinskie chteniya» Moskovskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta imeni O. E. Kutafina. — M. : MGYuA. — 2013. — S. 128—129.
23. Lutsenko, P. A. Pravosudie i sudebnyy kontrol: kontseptualnye podkhody k sootnosheniyu definitsiy / P. A. Lutsenko // Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Agrarnogo universiteta. — № 4 — 2013. — S. 28—31.
24. Lutsenko, P. A. Predely realizatsii funktsii sudebnogo kontrolya v kontekste printsipa nezavisimosti sudey / P. A. Lutsenko // Vestnik Akademii prava i upravleniya. — № 29. — 2012. — S. 18—20.
25. Lutsenko, P. A. Sudebnyy kontrol v dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo protsessa Rossiyskoy Federatsii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / P. A. Lutsenko. — M., 2014. — 16 s.
26. Lutsenko, P. A. Determiniruyushchie priznaki sudebnogo poryadka rassmotreniya zhalob na deystvie (bezdeystvie) i resheniya v proizvodstve po ugolovnomu delu / P. A. Lutsenko, Yu. I. Dutov // Zakon i pravo. — 2013. — № 7. — S. 17—19.
27. Maslova, D. A. Izmenenie protsessual'noy funktsii prokurora na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo protsessa / D. A. Maslova // Zakon i pravo. — 2008. — № 3. — S. 14—18.
28. Melnikov, Yu. I. Priroda kontrol'noy yuridicheskoy deyatel'nosti / Yu. I. Melnikov, A. B. Yelizarov // Aktualnye problemy teorii pravovoy sistemy obshchestva : sb. nauch. tr. / otv. red. prof. V. N. Kartashov. — Yaroslavl, 2003. — Vyp. 3. — S. 12—19.
29. Metsaev, B. K. Yuridicheskaya priroda kontrol'noy deyatel'nosti (teoretiko-pravovoy aspekt) : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / B. K. Metsaev. — M., 2004.
30. Nazarov, S. N. Narodnyy kontrol v SSSR / S. N. Nazarov ; pod. red. V. I. Turovtseva. — M., 1967. — 310 s.
31. Noveyshiy slovar inostrannykh slov i vyrazheniy. — Minsk, 2018. — 802 s.
32. Ozhegov, S. I. Tolkovyy slovar russkogo yazyka / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. — M., 2018. — 702 s.
33. Parshina, T. V. Sudebnyy kontrol za zakonnostyu pravovykh aktov : obshchepravovoy analiz : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.01 / T. V. Parshina. — N. Novgorod, 2005. — 180 s.
34. Sinelshchikov, Yu. P. O funktsiyakh prokurora na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo protsessa / Yu. P. Sinelshchikov // Rossiyskiy sledovatel. — 2008. — № 17. — S. 28—32.
35. Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. — M., 2017. — 520 s.
36. Studenikina, M. S. Gosudarstvennyy kontrol v sfere upravleniya / M. S. Studenikina. — M., 1974. — 230 s.
37. Tikhomirov, Yu. A. Kurs administrativnogo prava i protsessa / Yu. A. Tikhomirov. — M., 1998. — 644 s.
38. Ugolovnyy protsess : uchebnyy / pod red. V. P. Bozheva. — M., 1998. — 598 s.
39. Filosofskiy slovar. — M., 2018. — 898 s.
40. Khimicheva, G. P. Dosudebnoe proizvodstvo po ugolovnym delam: kontseptsiya sovershenstvovaniya ugolovno-protsessual'noy deyatel'nosti / G. P. Khimicheva. — M. : Ekzamen, 2003. — 362 s.
41. Tsivenko, I. V. Prokurorskiy nadzor, vedomstvennyy i sudebnyy kontrol ispolneniya zakonov pri rassledovanii ugolovnykh del o prestupleniyakh ekstremistskoy napravlenosti / I. V. Tsivenko // Advokat. — 2016. — № 7. — S. 57—63.
42. Chepurnova, N. Sudebnyy kontrol i prokurorskiy nadzor / N. Chepurnova, S. Smolnikov // Zakonnost. — 2007. — № 5. — S. 15—19.
43. Shilov, A. V. Sudebnyy kontrol na stadii predvaritelnogo rassledovaniya v ugolovnom sudoproizvodstve Rossiyskoy Federatsii / A. V. Shilov, Ye. Z. Troshkin. — Minsk, 2004. — 188 s.

44. Yakimovich, Yu. K. *Differentsiatsiya ugolovno go protsessa / Yu. K. Yakimovich, A. V. Lenskiy, T. V. Trubnikova.* — Tomsk, 2001. — 220 s.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.08.2019.

УДК 343.1

С. 57—61

**ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА
В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА
ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ С ФОРМАЛЬНЫМ СОСТАВОМ:
ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

Хохрякова Э. А.

Челябинский государственный университет
E-mail: ea_hohryakova@bk.ru

Статья посвящена одному из вопросов судебной практики — о возможности освобождения лица от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по так называемым преступлениям с формальным составом. В статье проводится обзор судебной практики назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении действий, образующих формальный состав преступления, не влекущий последствия для конкретного лица. Делается вывод о том, что судебная практика не свободна от противоречий по применению нового основания освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.2 УК РФ), так как закон с точки зрения юридической техники четко не определил все возможные отношения, на которые распространяется дополняемая Уголовный кодекс РФ норма.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, преступления с формальным составом, мера уголовно-правового характера.

**TERMINATION OF A CRIMINAL CASE
IN CONNECTION WITH THE APPOINTMENT
OF A CRIMINAL LAW MEASURE
IN THE FORM OF A COURT FINE
FOR CRIMES WITH A FORMAL COMPOSITION:
REVIEW OF JUDICIAL PRACTICE**

Khokhryakova E. A.

Chelyabinsk State University
E-mail: ea_hohryakova@bk.ru

The article is devoted to one of the issues of judicial practice — the possibility of exemption from criminal liability with the appointment of measures of a criminal-legal nature in the form of a court fine for so-called crimes with a formal composition.
